

Собрание Эспады навевало воспоминания об Акацуки. Похоже, у меня судьба такая – связываться с преступными организациями, но не то чтобы я жаловался. Чувствую, здесь будет весело. Жаль только, что канон я плохо знаю, и прикалываться над окружающими будет сложнее, да и шуток моих многие просто не поймут.

Только на сегодня вокруг овального стола, за которым проходили собрания, добавился одиннадцатый стул. На следующем собрании, когда в Эспаде снова останется десять арранкаров, его уберут. Мы с Айзеном пришли в зал первыми, остальных Эспада только оповещали о внеочередном сборе. Похоже, Соске не сообщил о моем новом статусе даже ближайшим приспешникам, поэтому от Ичимару Гина и Канаме Тоусена явно веяло недоумением. Кажется, умники наконец-то разобрались со свойствами реацу и начали перенастраивать сенсорную систему, а то шаринган не мог считывать эмоции с духовных тел так же легко, как с физических.

Зал постепенно заполнялся, и все новоприбывшие, кроме Старка, с интересом косились на меня, сидящего ближе всего к Айзену.

- Итак, вы все уже в курсе, что сегодня у нас пополнение, - начал Соске, когда последний арранкар занял свое место. – Учиха Саске отныне занимает место Первого Эспады.

После этих слов все, кажется, даже дышать перестали, и пару секунд стояла просто оглушительная тишина. Но прежде, чем разразился гром, Гриммджоу, как самый вспыльчивый, вскочил на ноги:

- Этот слабак в Эспаде? Да еще и Первый? Да я его одной левой прикончу!

- Проблемы, Грим-кун? – я запрыгнул на стол и навис над синеволосым арранкаром, отчего тот вынужден был отскочить в сторону, чтобы увеличить дистанцию.

- Ублюдок, я тебя по стенке размажу! – прорычал он, хватаясь за меч.

Я засмеялся, и мгновенно переместившись к нему, коснулся маски. Вообще-то, я и без этого поймал его в гендзюцу, но пусть остальные думают, будто мне нужно прикоснуться к ним, чтобы получить контроль. Вообще, пустые оказались на удивление податливы для шарингана. Даже Старк не мог оказать никакого сопротивления, а про Гриммджоу и говорить нечего. Возможно, дело в том, что из-за дыры их души несовершенны, а может, это просто я такой талантливый.

Из-за того, что у арранкаров не было физического тела, я мог контролировать не только их сознание, но и форму, как у Кьюби. Вот и сейчас я превратил Шестого Эспаду в пушистого кота с голубой шерстью и синими глазами.

- Мя?

Я поднял котика и начал почесывать его за ухом. Каюсь, разум Гриммджоу пришлось слегка затуманить, понизив агрессивность, а то он даже в таком состоянии попытался бы меня на ленточки порезать.

В полнейшей тишине я вернулся на свое место, устроив разомлевшего Грим-куна на коленях.

- Еще у кого-нибудь есть вопросы?

Никто даже не пошевелился.

- Чудесно, - заключил я под вдруг раздавшееся хрипловатое мурлыканье.

Гриммджоу явно мурлыкал впервые в жизни, но он очень старался. Кажется, от моих поглаживаний и почесываний его плющило, как от валерьянки. Кстати, надо будет его как-нибудь угостить.

Все в той же тишине остальных арранкаров перенумеровали, а Аарониро приобрел трехзначный номер, выпав из Эспады. Сам я получил цифру один на тыльную сторону правой ладони. Впрочем, я без проблем мог сделать ее невидимой, если вдруг захочу скрыть свою принадлежность к пустым.

Остальным Эспада, кажется, было неуютно рядом со мной и мурчащим Гриммджоу, поэтому они мгновенно рассосались, как только все закончилось. Кажется, я и тут уже начал зарабатывать себе дурную репутацию.

- Задержись ненадолго, Саске-кун, - произнес Айзен, когда я уже поднялся со своего места, держа на руках Гриммджоу.

Пожав плечами, я сел на край стола, прямо перед айзеновым троном, безуспешно маскирующимся под кресло.

- Что это за способность такая? Иллюзия?

- Если бы это была иллюзия, настоящий Гриммджоу все еще стоял бы на том месте, но как вы можете убедиться, его там нет. На самом деле, я просто убедил Грим-куна, что он кот. Я вообще не разбираюсь в кошачьей анатомии, зато Гриммджоу в ней смыслит, поэтому получился такой убедительный котик.

Я легонько нажал на подушечки его правой лапы, полюбовавшись тем, как выдвигаются коготки. Грим-кун немедленно куснул меня за пальцы, намекая, что не стоит играть с его лапами.

- Хм, Саске-кун, это, конечно, познавательно, но не мог бы ты вернуть Седьмого в прежнее состояние?

Я печально вздохнул, отцепил от своей одежды пригревшегося кота и поставил его на пол. Миг спустя Гриммджоу снова стал самим собой.

- Ублюдок! Я убью тебя за это!

- Грим-кун, ты такой злой. Кажется, тебе надо еще больше обнимашек. Иди ко мне, - я протянул руку, и Седьмой шарахнулся от меня, как от прокаженного.

- Только попробуй ко мне прикоснуться, и я тебе пальцы отрублю.

- Ладно, поиграем в следующий раз, - я пожал плечами и повернулся к Соске.

Гриммджоу счел за лучшее свалить, так как ему не хотелось второй раз оказаться в чьих-то руках, тем более что он прекрасно помнил все произошедшее. Да у него до сих пор горло слегка саднило от непривычного мурлыканья, и хотелось в ярости начать крушить все подряд!

- Ко мне еще есть вопросы? – уточнил я.

- Нет. Можешь быть свободен.

- Зато у меня появилась парочка. И самый главный из них – какая у меня теперь зарплата?

Все трое шинигами вдруг стали выглядеть такими удивленными, что меня начали терзать смутные сомнения.

- Зарплата? – переспросил Гин, почти приоткрыв глаза. – Но в Хуэко Мундо нет денег.

- Зато в мире живых они есть. И в Сообществе Душ, как я подозреваю, тоже.

- Арранкарам не нужны деньги, в Лас Ночес их обеспечивают всем необходимым.

- Значит, я неправильный арранкар, и мне нужны деньги. Вы хоть представляете, сколько времени я мечтал о плазменном телевизоре на полстены и компьютере с выходом в интернет?!

- Ты так хорошо помнишь свою прошлую жизнь?

- Я помню каждый миг с самого появления на свет. И после смерти воспоминания стали только отчетливей.

- Как интересно, - Айзен окинул меня взглядом заядлого вивисектора.

- Так что с моим вопросом, - невежливо перебил я его мечты. – Меня не радует мысль работать за так. В цивилизованном мире это называется рабством.

- Я подумаю над этим, - произнес Соске таким тоном, будто хотел сказать: «Свали уже отсюда и не мозоль мне глаза».

Возвращаясь в свои комнаты, я думал об иронии судьбы – что в этой, что в той преступной организации мне ни фи́га не платили. Такое ощущение, будто какой-нибудь злокозненный божок того мира пришел сюда со мной и пакостит по-мелкому.

Вернувшись домой, обнаружил, что у нас гости. Лилинет пришла посмотреть, как тут устроилась Ева, и теперь они обе, зарывшись в подушки на диване, болтали о чем-то своем, о девичьем, и непрестанно хихикали.

- Ева, ты здесь будешь? – уточнил я, имея в виду этот мир.

- Ага.

- Тогда я пойду немного развеюсь.

С этими словами я погрузился в свой внутренний мир. Мне было просто необходимо немного расслабиться, а то на окружающих бросаться начну. Все-таки, как же бесит, когда меня кидают на деньги! Я от этого просто зверею. Надеюсь, сотня-другая отстрелянных зомби на полигонах Амбреллы поможет мне успокоиться.

- Что?.. Что происходит? – Лилинет в шоке смотрела, как тело новенького рассыпается золотистыми искрами, а его реацу, и так маленькая, бесследно исчезает.

- Ну он же сказал, что пойдет «развеется». Вот и развеялся, - совершенно спокойно ответила Ева, которую ни капли не тронула смерть хозяина. – Он всегда так делает, когда настроение плохое.

- Так он не умер? – осторожно спросила она.

- Пфф, глупенькая что ли? Чтобы Саске убить, это постараться надо. Он даже сам теперь не знает, как это сделать, и слава Ками. А то ведь экспериментировать начнет, гений доморощенный. В прошлый раз, когда он хотел серо изобрести, я чуть не поседела. Думала все, конец света наступил, а у меня завещание не составлено.

- Ааа, - протянула Лилинет, и подумала, как хорошо, что они с этим Саске не сражались. Хотя... он бы, наверное, превратил Старка в кого-нибудь. И раз Старк в форме адьюкаса был похож на волка, то наверное, сейчас стал бы щенком. Интересно было бы на это посмотреть. Может, уговорить Саске как-нибудь?..

<http://tl.rulate.ru/book/73986/2046500>